

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.13

DOI: 10.17223/23088451/13/10

Я.Д. Адамчик, А.Г. Тузов

ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА РЕШЕНИЯМИ ОБ ОТКАЗЕ
В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Рассматривается место судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Проблематика установления пределов судебного контроля раскрывается на примере решений об отказе в возбуждении уголовного дела с учетом позиций высших судебных органов. Авторы анализируют судебную практику, предлагают вариант совершенствования регулирования для увеличения эффективности защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: *судебный контроль, отказ в возбуждении уголовного дела, пределы судебного контроля, обжалование решений об отказе в возбуждении уголовного дела.*

Гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина и право обжалования в суде решений и действий (бездействия) публичных субъектов закреплены в ст. 46 Конституции РФ и воплощены в ст. 125 УПК РФ, регламентирующей судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Данный уголовно-процессуальный институт призван стать инструментом оперативного реагирования на нарушения конституционных прав, свобод и законных интересов лиц в инициативном порядке, т.е. посредством обращения с жалобой в суд на непосредственно затрагивающие интересы лица действия и решения.

В основе данного правового института – идея сдержек и противовесов в системе разделения властей, где деятельность публичных участников уголовного процесса характеризуется широкими возможностями применения принуждения, ограничения прав и свобод в ходе уголовного судопроизводства [1, с. 16; 2, с. 10]. Серьезность последствий и риск злоупотреблений объясняют потребность в установлении баланса через правосстановительный эффект обжалования конкретных решений, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам личности или затруднить доступ к правосудию. Такая формулировка признаков обжалуемых решений и действий через оценочные понятия свидетельствует об отсутствии исчерпывающего перечня актов, которые могут стать предметом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, и ориентирует на анализ сущностных характеристик решений как единственный способ поддержания приоритета законных интересов личности и предотвращения ущемления в правах властным решением [3, с. 555].

Конституционно-правовой характер вопросов, которые ставятся перед судом в рамках судебного контроля, предопределяет его предмет, назначение, круг реализуемых норм права, метод регулирования, что позволяет противопоставить данную форму деятельности суда рассмотрению уголовного дела по существу [4, с. 120]. В связи с особым характером реализации судебной власти при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ Н.А. Колоколов называет судебный контроль одной из форм управления уголовным судопроизводством и признает его функциональную при-

надлежность к деятельности по осуществлению правосудия [5, с. 598–599]. П.А. Лупинская также отмечает, что исключительность судебной власти, процессуальная форма судебного заседания, требования законности, обоснованности и мотивированности решения суда являются признаками правосудия и присущи судебному контролю, а значит деятельность суда и на данной стадии уголовного процесса должна соответствовать высокому авторитету судебной власти [3, с. 557]. Л.Ф. Мартыняхин, напротив, говорит об осуществлении в рамках судебного контроля конституционной функции судебной власти, являющейся не правосудием, а разрешением правового спора о защите прав и свобод от их нарушения публичными органами, осуществляющими уголовное производство [6, с. 43–44]. В.В. Кальницкий вовсе отрицает принадлежность судебного контроля к правосудию, так как наличие у контрольной деятельности развитой процессуальной формы как признака правосудия вызывает сомнения ввиду недостатка нормативной регламентации порядка судебного заседания в досудебном производстве по жалобе на действия и решения [7, с. 132]. Несмотря на продолжающиеся научные споры о месте судебного контроля в уголовно-процессуальном праве, все исследователи стоят на позиции необходимости существования данного института [8, с. 83].

Приведение механизма судебного контроля в действие неизбежно влечет рассмотрение вопроса о его пределах, сложность которого обусловлена необходимостью учитывать цель обжалования в порядке судебного контроля, функциональные полномочия суда в рамках данной формы деятельности и гносеологические свойства анализа предмета обжалования. В ч. 3 ст. 125 УПК РФ законодатель установил границы судебного контроля с опорой на две категории: законность и обоснованность. Если определение сущности требования законности не вызывает затруднений и выражается в соблюдении нормативных процедур и процессуальной формы, то вопрос смыслового наполнения понятия «обоснованность» в данном контексте является дискуссионным как в теории, так и на практике.

Столь лаконичного обозначения законодателем одного из ключевых аспектов деятельности суда на этапе проверки решений и действий органов предварительного расследования недостаточно для четкого понимания объемов контрольного производства по жалобам [5, с. 595]. Недостаток правовой регламентации и детализации производства на уровне закона традиционно требует уточнения со стороны высших органов судебной власти, а также провоцирует возникновение различных взглядов на проблему среди исследователей.

Классическим подходом к установлению пределов судебного контроля за действиями и решениями на досудебной стадии уголовного процесса признано разъяснение, данное Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 (далее – Постановление № 1) [9]. Согласно позиции Верховного Суда РФ судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, что запрещает суду делать выводы о фактах, оценивать доказательства и квалифицировать деяния. Такие частные проявления результатов проверки судом иллюстрируют границу, отделяющую контроль соблюдения процедуры принятия актов – законности и формальной обоснованности, от мотивированности, фактической обоснованности соответствующего решения.

Однако Н.Н. Ковтун однозначно утверждает, что пределы судебного познания включают проверку соблюдения системы норм и оценку фактической обоснованности решения или действия, так как «именно фактические данные (доказательства) составляют фактические основания процесса» [10, с. 614]. О.А. Максимов акцентирует внимание на противоречии между требованиями законности, обоснованности и мотивированности судебного решения и необходимостью суда воздерживаться от предрешения вопросов судебного разбирательства по существу уголовного дела. Пределы исследования материалов дела должны определяться разрешающим жалобу субъектом, который ограничен не набором формальных требований к проверке, а критерием непредрешенности последующих решений по делу [11, с. 312–314].

Формирование взглядов на пределы судебного контроля ориентировано на установление пределов исследования обжалуемого решения или действия судом, которые коррелируют самой природе контрольной деятельности суда на досудебных стадиях. Пределы как количественная сторона анализа обстоятельств по делу должны отвечать конституционно-правовой направленности обжалования, масштабу тех последствий, которые могут наступить при принятии незаконного и необоснованного процессуального акта. Индивидуализация пределов контроля в отношении определенного вида решений опирается на существо потенциальных последствий его принятия, подчиняется специальной нормативной регламентации обжалуемого акта и соответствует объективно требуемой содержательной достаточности – обоснованности.

В рамках проведенного исследования предметом нашего внимания стало изучение пределов судебного контроля за решениями об отказе в возбуждении уголовного дела.

Отказ в возбуждении уголовного дела является итоговым решением и влечет за собой ограничение доступа к правосудию, важным следствием обеспечения которого является возможность лица запускать механизм правосудия по собственной воле, в том числе инициировать уголовное преследование [12, с. 48]. Как отмечает О.И. Андреева, право граждан на доступ к правосудию можно определить «как право лица на реальное беспрепятственное обращение в суд за защитой и восстановлением прав, нарушенных преступлением либо должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование в ходе уголовного судопроизводства, и за получением необходимой компенсации» [13, с. 747].

В общей логике ограничения пределов судебного контроля в Постановлении № 1 сформулированы критерии законности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела для правоприменителя: 1) соблюдение порядка рассматривания сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (ст.ст. 20, 144, 145 и 151 УПК РФ); 2) принятие решения уполномоченным должностным лицом; 3) наличие законных оснований; 4) соблюдение требований ст. 148 УПК РФ при вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Особое внимание ученых-процессуалистов привлекает вопрос проверки судом формальной обоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отрыве от оценки фактической обоснованности на практике. А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский отмечают, что оценка влияния тех или иных обстоятельств на решение об отказе в возбуждении уголовного дела невозможна, если не затрагивать вопрос доказанности фактических обстоятельств, т.е. вопрос их существования [14, с. 334]. Авторы допускают оценку судом степени доказанности обстоятельств дела, которая предусмотрена законом для принятия решения.

Н.А. Колоколов ставит под сомнение вспомогательное назначение судебного контроля по отношению к правосудию, так как выполнение задачи придания юридической силы доказательствам без их оценки в рамках функции контроля не представляется возможным. Сделать вывод о законности решения об отказе в возбуждении уголовного дела, не исследуя по существу фактические обстоятельства дела, на которых оно основано, нельзя [15, с. 46–47].

Вышеуказанные ученые констатируют наличие необходимости у суда включать в пределы контроля принятых на досудебной стадии решений фактическую обоснованность выводов органов предварительного расследования, чтобы не сужать судебный контроль до формальной проверки процедуры вынесения конкретного постановления.

В свою очередь, М.М. Сеидов, анализируя положения Постановления № 1, обращает внимание на то, что суд не вправе оценивать обоснованность принятого решения, так как данная деятельность противоречит идее о том, что суд выступает в качестве органа правосудия только на стадии судебного производства, следовательно, на этапе судебного контроля не может рассматривать дело по существу и анализировать обоснованность и мотивированность постановления. Такая

возможность предоставлена субъектам прокурорского надзора и ведомственного контроля на основании разграничения процессуальных функций, положительный результат осуществления которых не представляется абсолютным [16, с. 99].

Дискуссионность вопроса пределов рассмотрения жалоб на отказ в возбуждении уголовного дела, споры о фактической и формальной обоснованности рассматриваемого решения явно демонстрируют, что имеется потребность в стабилизации правоприменения и разработке единого подхода, отвечающего целям судебного контроля.

Конституционный Суд РФ в Определении от 29 января 2019 г. № 14-О высказывает позицию, которая принципиально противоречит изложенному Верховным Судом РФ относительно пределов судебного контроля при обжаловании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела: «Рассматривая жалобу по правилам статьи 125 УПК Российской Федерации, суд не должен, во избежание искажения сути правосудия, ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки наличия или отсутствия законного повода и основания для возбуждения уголовного дела, фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений» [17]. Возможность оценки фактической обоснованности, расширение пределов проверки соответствуют интересам заявителя, так как не ставят его право на доступ к правосудию в зависимость от позиции органов предварительного расследования, которая может быть безупречной с точки зрения формальной обоснованности принятого процессуального решения.

Таким образом, мы видим, что существуют две тенденции в установлении пределов проверки решений об отказе в возбуждении уголовного дела – узкий и широкий подход к пределам судебно-контрольной деятельности. Для определения, какой из указанных подходов применяется в судебной практике, нами были изучены материалы дел по жалобам на отказ в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга за период с 2014 по 2018 г.

Из рассмотренных 62 дел Василеостровским районным судом Санкт-Петербурга за вышеуказанный период принято только 2 (3,2%¹) постановления, которые содержат решения об удовлетворении жалоб на постановления об отказе в возбуждении уголовных дел; 1 (1,6%) постановление об отказе в удовлетворении жалобы. 45 (72,8%) постановлений прекращают производство по жалобе заявителя по причине отсутствия основания проверки; 43 (69,4%) из вышеуказанных решений связано с отсутствием предмета судебного контроля, так как к моменту судебного заседания обжалуемое решение отменено постановлением прокурора; 2 (3,2%) постановления суда указывают на прекращение производства по жалобе по причине отзыва жалобы самим заявителем. Из 62 постановлений 13 (21%) в резолютивной части содержат решение суда о воз-

вращении жалобы заявителю для устранения недостатков, препятствующих ее рассмотрению; 1 (1,6%) жалоба направлена по подсудности в другой районный суд.

Целям нашего исследования отвечали только 3 (4,8%) дела по жалобам на отказ в возбуждении уголовных дел, так как они были рассмотрены судом по существу.

По жалобе на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, поданной гражданкой Т. в порядке ст. 125 УПК РФ, Василеостровским районным судом было принято положительное для заявителя решение – постановление суда об удовлетворении жалобы. Заявитель в жалобе на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела указывает на то, что по материалу проверки сообщения о преступлении ранее дважды выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись прокурором ввиду неполноты проверки. В отношении обжалуемого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела дополнительная проверка не проводилась, а имитировалась. Также в качестве фактического основания отказа в возбуждении уголовного дела было указано на отсутствие подтверждения угроз и вымогательства, однако предметом проверки по заявлению потерпевшей должен был стать факт мошенничества. По данным Постановления Василеостровского районного суда от 27 октября 2016 г. по делу № 3/10-128/16 суд в мотивировочной части своего решения обосновал удовлетворение жалобы заявителя следующими доводами: из материалов дела следует, что дознаватель указал на отсутствие в ходе дополнительной проверки подтвержденных сведений о факте угроз и вымогательства в отношении потерпевшей, которая в требовании о привлечении к уголовной ответственности лиц указывает на признаки мошенничества; также суд отмечает, что обжалуемое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела полностью дублирует ранее отмененное постановление, что свидетельствует об игнорировании со стороны дознавателя требования о проведении дополнительной проверки, что также следует из представленных материалов проверки. В данном случае речь не идет об оценке судом выводов относительно установления обстоятельств, послуживших причиной обращения с заявлением о преступлении, суд не оценивал наличие или отсутствие законного основания для возбуждения уголовного дела, формальную или фактическую обоснованность обжалуемого решения, так как предмет проверки в постановлении дознавателя подменен и не соответствует поданному заявлению о преступлении.

По результатам рассмотрения жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела гражданина С. по делу № 3/10-55/17 суд пришел к выводу о преждевременности вынесения решения, его незаконности и необоснованности. По мнению суда, из материалов проверки следует, что указания прокуратуры Василеостровского района Санкт-Петербурга, которые отражены в постановлении об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, не были выполнены. Стоит отметить, что помощник прокурора в ходе судебного заседания поддержал жалобу заявителя.

¹ Процентное соотношение количества постановлений суда указанной категории от общего числа изученных постановлений суда.

Жалоба заявителя рассмотрена судом путем сопоставления имеющихся материалов проверки и указаний прокурора о проведении дополнительных проверочных мероприятий, что не подразумевает оценки по существу самого обоснования отказа в возбуждении уголовного дела.

Василеостровский районный суд 29 августа 2018 г. по делу № 3/10-108/18 отказал заявителю З. в удовлетворении жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица – гражданина С. Обосновывая свое решение, суд ссылается на невозможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ лица, не обладающего признаками специального субъекта, отсутствие которых подтверждается материалами доследственной проверки. И дознаватель в обжалуемом постановлении, и суд при вынесении решения по жалобе отмечают, что невозможность привлечения к уголовной ответственности обусловлена тем, что должником по исполнительному производству является физическое лицо, что следует из решения по гражданскому делу и является обоснованием для отказа в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Проверка жалобы была проведена судом в пределах формальной обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела, так как суд не проверял достаточность доказательственного материала, который свидетельствовал об отсутствии признаков преступления и послужил фактическим основанием отказа.

Чрезвычайно низкий показатель рассмотренных по существу дел по жалобам на отказ в возбуждении уголовного дела не позволяет однозначно определить, какой подход к пределам проверки в порядке ст. 125 УПК РФ применяется в части контроля обоснованности обжалуемых решений. Подавляющее большинство жалоб не анализируется судом, а значит не оцениваются и обжалуемые отказы в возбуждении уголовных дел, так как решения отменяются постановлением прокурора до этапа проверки по существу. Также протоколы судебных заседаний содержат сведения об отложении рассмотрения жалобы по причине того, что запрошенные копии материалов проверки своевременно не предоставлены в суд. Данный факт, безусловно, затягивает сроки рассмотрения жалоб, дает возможность для вынесения иных процессуальных решений в период между судебными заседаниями, что исключает переход к оценке законности и обоснованности отказа судом.

Отметим, что анализ практики рассмотрения жалоб на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ в отдельно взятом суде демонстрирует общую проблему реализации судебного контроля в России. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ во всех судах общей юрисдикции в период с 2014 по 2018 г. показатель удовлетворенных жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство в порядке ст. 125 УПК РФ, не превысил 6,8% (2014) от общего числа жалоб, по которым было начато производство. Не более чем по 28% (2014) жалоб принято решение об отказе в удовлетворении; в остальных случаях производство прекращено, жалоба отозвана, возвращена или

передана по подсудности¹, что составляет от 65,2 до 76,8% в год от общего числа жалоб [18–22].

Отсюда следует и проблема выработки практики рассмотрения жалоб на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Определение Конституционного Суда РФ предлагает новый подход к установлению пределов судебного контроля, но сложно утверждать, что он является результатом развития судебного контроля, его видоизменения под влиянием потребностей правоприменительной практики и выработки модели взаимодействия между органами, наделенными различными функциями в рамках уголовного процесса. Для того, чтобы решать вопрос о допущении или запрете рассмотрения судом фактической обоснованности обжалуемых постановлений, необходимо перейти к тому этапу рассмотрения жалобы, на котором суд осуществляет проверку законности и обоснованности. Это станет возможным только тогда, когда судебный контроль за решениями публичных субъектов на досудебной стадии уголовного производства будет действительно работать для реальной проверки жалоб заявителей в предусмотренном законом порядке. Запуск механизма обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в виде поступления жалобы в районный суд не может представлять собой сигнал для отмены обжалуемого постановления прокурорами.

Нам представляется, что нормативное реформирование должно четко соответствовать той цели, которую оно перед собой ставит, а именно – сделать судебный контроль по жалобам на решения, действия (бездействие) должностных лиц в уголовном судопроизводстве эффективным, реализуемым, фактически доступным средством защиты прав и интересов личности. Недостаточно провозгласить возможность обратиться в суд с жалобой на решение уполномоченного должностного лица, важно нормативными методами устранить те преграды, которые на данный момент не позволяют заявителю запустить по собственной инициативе механизм судебного контроля в полной мере, получить судебную защиту нарушенных прав.

Тот факт, что прокурор, по сути, нивелирует судебный контроль, заставляет задуматься о корректировке его роли в правоотношениях, возникающих при обжаловании отказа в возбуждении уголовного дела. Прежде всего это касается отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 124 УПК РФ в момент, когда содержательно аналогичная жалоба заявителя направляется в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Подобная практика отмены прокурором постановлений по жалобам на незаконность и необоснованность отказов в возбуждении уголовного дела до того, как их признает таковыми суд, может быть устранена путем наделения суда правом признавать отмененными обжалуемые акты независимо от того, было ли конкретное решение отменено прокурором в порядке ст. 124 УПК РФ после принятия судом жалобы к производству. Такая модель не лишена недостатков. В рамках одного дела мы будем иметь два процессуальных решения, отменяющих одно постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Но следует учесть, что подобные решения

¹ В сводных статистических сведениях данные показатели объединены.

не будут взаимоисключающими. И постановление прокурора, и постановление суда будут вынесены в отношении одного и того же предмета обжалования, и в силу предоставленных законом полномочий основное различие будет заключаться в том, что постановление прокурора об отмене решения содержит либо конкретные указания по устранению допущенных нарушений, либо конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке в соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ. Таким образом, коллизия может возникнуть при поступлении постановлений об отмене отказа в возбуждении уголовного дела для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания. Разрешить подобную ситуацию может только однозначное указание на то, подлежат ли обязательному принятию конкретизированные меры по устранению нарушений для вынесения законного и обоснованного постановления, предписываемые прокурором в соответствующем акте.

Отсутствие логически безупречного ответа на вопрос, что отменяет суд при условии, что обжалуемое решение уже не имеет юридической силы, представляется не столь существенным недостатком в сопоставлении со значением эффективного применения судебного контроля по жалобам на отказы в возбуждении уголовного дела, а значит и в сопоставлении с обеспечением реализации ключевых конституционных прав – права на доступ к правосудию и гарантии судебной защиты прав и свобод. Если суд усматривает в обжалуемом решении незаконность и необоснованность его принятия, он должен вынести соответствующее постановление, отреагировать на неудовлетворительную работу правоохранительных органов и в пределах рассмотрения жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела оценить законность и обоснованность процессуального акта. Практика применения предоставленных суду полномочий по проверке отказов в возбуждении уголовного дела впоследствии создаст базис для определения пределов оценки обоснованности, поможет обнаружить достоинства и недостатки как узкого подхода – анализа формальной обоснованности отказа в

возбуждении уголовного дела, так и широкого подхода – анализа фактической обоснованности.

Следующим аспектом преобразования механизма обжалования решений является совершенствование организации деятельности правоохранительных органов. В данном случае мы должны говорить об изменении подхода к уголовно-процессуальной деятельности как на этапе состоявшейся отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, так и на момент, когда потенциально обжалуемый акт еще не принят. Отметим, что речь идет о той сфере выполнения уголовно-процессуальных функций уполномоченными лицами, которая не подчинена УПК РФ непосредственно и простирается далеко за те понятия, которые может охватить закон.

Складывается впечатление, что описанное препятствие заявителю в эффективном использовании обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ обусловлено тем, что публичные субъекты ориентированы на работу для создания определенных статистических показателей [23, с. 92]. До тех пор, пока качество работы не будет выражено содержательно, а не количественно, и персональная ответственность за принятие решений и выполнение указаний не будет усилена до реального влияния на допущение к уголовно-процессуальной деятельности конкретного должностного лица, бессмысленно ожидать результативного судебного контроля. Отсутствие сильного внутриведомственного контроля за выполнением должностными лицами своих обязанностей влечет неоднократное принятие идентичных отказов в возбуждении уголовного дела, игнорирование указаний по устранению допущенных нарушений. Стимулирование выполнения функций правоохранительными органами с прицелом на качество, содержательную ценность принятых решений – это ступень, предшествующая эффективному судебному контролю, который должен не только быть в интересах заявителя, но и восприниматься публичными субъектами уголовного процесса как нормальная форма производства по делу, а не нежелательная и избегаемая посредством властных полномочий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодилов А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России. Томск : Изд-во Том. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2000. 296 с.
2. Андреева О.И. Проблемы определения типа и методов правового регулирования деятельности государственных органов и должностных лиц, а также личности в уголовном процессе // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства : материалы науч.-практ. конф. (Томск, ТГУ, 29–31 января 2004 г.) / под ред. М.К. Свиридова. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. С. 5–11.
3. Лушинская П.А. Избранные труды / сост. Т.Ю. Вилкова, М.И. Воронин ; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. 608 с.
4. Свиридов М.К. Природа судебного контроля за предварительным расследованием // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 119–123.
5. Колоколов Н.А. Сущность судебного контроля // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрайт, 2014. С. 594–610 (Актуальные проблемы теории и практики).
6. Мартыняхин Л.Ф. О процессуальных функциях судебной власти и судов, ее осуществляющих // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства : материалы науч.-практ. конф. (Томск, ТГУ, 29–31 января 2004 г.) / под ред. М.К. Свиридова. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. С. 40–44.
7. Кальницкий В.В. Судебное заседание как процессуальная форма деятельности суда в досудебном производстве по уголовному делу // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства : материалы науч.-практ. конф. (Томск, ТГУ, 29–31 января 2004 г.) / под ред. М.К. Свиридова. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. С. 131–137.

8. Трубникова Т.В. Судебный контроль на досудебных стадиях судопроизводства: правовая природа и место в системе уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 81–83.
9. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Рос. газ. 2009. 18 февр. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2019).
10. Ковтун Н.Н. Оперативный судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: реальная гарантия или процессуальная фикция // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрайт, 2014. С. 610–640 (Актуальные проблемы теории и практики).
11. Максимов О.А. Принятие на досудебных стадиях решения по ходатайству и жалобе лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти д.ю.н., профессора Полины Абрамовны Лупинской : сб. науч. трудов. М. : Элит, 2011. С. 305–314.
12. Смирнов А.В. Конституционный уголовный процесс // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводств : сб. статей по материалам всерос. науч.-практ. конф.: 22 марта 2013 г. / сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. СПб. : Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. С. 45–54.
13. Андреева О.И. Проблемы процессуального регулирования доступа граждан к правосудию в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы юридической науки : тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. Красноярск : РУМЦ ЮО, 2005. С. 746–751.
14. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. 752 с.
15. Судебный контроль в уголовном процессе : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.А. Давыдова, А.В. Ендольцева, Н.Н. Ковтун ; под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. 847 с.
16. Сеидов М.М. Принятие решений на стадии возбуждения уголовного дела: нормативное регулирование и правоприменительные аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40). С. 97–103.
17. Определение КС РФ от 29 января 2019 г. № 14-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2019).
18. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2014 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/f_N_1_2014.xls (дата обращения: 17.04.2019).
19. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2015 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F1-ug_pr-vo_1_inst-2015.xls (дата обращения: 17.04.2019).
20. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/F1-svod-2016.xls (дата обращения: 17.04.2019).
21. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F1-svod-2017.xls (дата обращения: 17.04.2019).
22. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 17.04.2019).
23. Назаров А.Д. Прокурорский надзор в механизме устранения следственных ошибок // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука : сб. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск : Центр социальных и правовых технологий, 2016. С. 89–102.

Limits of Judicial Control of Decisions on Refusal to Initiate a Criminal Case

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, 13, 52–58. DOI: 10.17223/23088451/13/10

Yana D. Adamchik, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: a.tuzov@spbu.ru.

Andrey G. Tuzov, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: a.tuzov@spbu.ru.

Keywords: judicial control, refusal to initiate a criminal case, limits of judicial control, appeal of decisions to refuse to initiate a criminal case.

The article focuses on judicial control and doctrinal approaches to this criminal procedure institute. The issue of establishing the limits of judicial control is disclosed on the example of decisions to refuse to initiate a criminal case, taking into account the positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation. The analysis of judicial practice determines which of the approaches of the highest judicial bodies is applied in the implementation of judicial control. On the basis of the analysis, the authors propose a way to improve the regulation aimed at increasing the effectiveness of protecting the rights of participants in criminal proceedings. They emphasise the need for change in the organization of law enforcement, which is interrelated with the implementation of criminal procedure functions.

References

1. Solodilov, A.V. (2000) *Sudebnyy kontrol' v sisteme ugovnogo protsessa Rossii* [Judicial control in the system of the criminal process in Russia]. Tomsk: Tomsk University of Control Systems and Radio Electronics.
2. Andreeva, O.I. (2004) Problemy opredeleniya tipa i metodov pravovogo regulirovaniya deyatelnosti gosudarstvennykh organov i dolzhnostnykh lits, a takzhe lichnosti v ugovnom protsesse [Problems of determining the type and methods of legal regulation of the activities of state bodies, officials, and individuals in criminal proceedings]. In: Sviridov, M.K. (ed.) *Problemy teorii i praktiki ugovnogo protsessa, prokurorskogo nadzora i pravookhranitel'noy deyatelnosti v svete novogo rossiyskogo zakonodatel'stva* [Problems of the theory and practice of criminal proceedings, prosecution supervision and law enforcement in light of the new Russian legislation]. Tomsk: NTL.

3. Lupinskaya, P.A. (2018) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: Norma; INFRA-M.
4. Sviridov, M.K. (2008) Priroda sudebnogo kontrolya za predvaritel'nym rassledovaniem [The nature of judicial control over a preliminary investigation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 311. pp. 119–123.
5. Kolokolov, N.A. (2014) Sushchnost' sudebnogo kontrolya [The essence of judicial control]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika* [Criminal Justice: Theory and Practice]. Moscow: Yurayt.
6. Martynyakhin, L.F. (2004) O protsessual'nykh funktsiyakh sudebnoy vlasti i sudov, ee osushchestvlyayushchikh [On the procedural functions of the judiciary power and the courts]. In: Sviridov, M.K. (ed.) *Problemy teorii i praktiki ugolovnogo protsessa, prokurorskogo nadzora i pravookhranitel'noy deyatel'nosti v svete novogo rossiyskogo zakonodatel'stva* [Problems of the theory and practice of criminal proceedings, prosecution supervision and law enforcement in light of the new Russian legislation]. Tomsk: NTL.
7. Kalnitskiy, V.V. (2004) Sudebnoe zasedanie kak protsessual'naya forma deyatel'nosti suda v dosudebnom proizvodstve po ugolovnomu delu [Court session as a procedural form of court activity in pre-trial criminal proceedings]. In: Sviridov, M.K. (ed.) *Problemy teorii i praktiki ugolovnogo protsessa, prokurorskogo nadzora i pravookhranitel'noy deyatel'nosti v svete novogo rossiyskogo zakonodatel'stva* [Problems of the theory and practice of criminal proceedings, prosecution supervision and law enforcement in light of the new Russian legislation]. Tomsk: NTL.
8. Trubnikova, T.V. (2003) Sudebnyy kontrol' na dosudebnykh stadiyakh sudoproizvodstva: pravovaya priroda i mesto v sisteme ugolovnogo protsessa [Judicial control at the pre-trial stages of legal proceedings: the legal nature and place in the system of the criminal process]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 279. pp. 81–83.
9. The Supreme Court of the Russian Federation. (2009) O praktike rassmotreniya sudami zhalob v poriadke stat'i 125 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. Postanovlenie Penuma Verkhovnogo Suda RF ot 10 fevralya 2009 № 1 (red. ot 29.11.2016) [On consideration of complaints by the courts in accordance with Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Resolution No. 1 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 10, 2009 (as amended on November 29, 2016)]. *Rossiyskaya gazeta*. 18th February.
10. Kovtun, N.N. (2014) Operativnyy sudebnyy kontrol' v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: real'naya garantiya ili protsessual'naya fiktsiya [Operational judicial control in criminal proceedings in Russia: a real guarantee or procedural fiction]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika* [Criminal Justice: Theory and Practice]. Moscow: Yurayt.
11. Maksimov, O.A. (2011) Prinyatie na dosudebnykh stadiyakh resheniya po khodataystvu i zhalobe litsa, vovlechnnogo v ugolovnoe sudoproizvodstvo [Making decisions at the pre-trial stage on the petition and complaint of a person involved in criminal proceedings]. In: Maslennikova, L.N. (ed.) *Dokazyvanie i prinyatie resheniy v sovremennom ugolovnom sudoproizvodstve* [Proving and making decisions in modern criminal proceedings]. Moscow: Elit.
12. Smirnov, A.V. (2013) Konstitutsionnyy ugolovnyy protsess [Constitutional Criminal Procedure]. In: Kalinovskiy, K.B. & Sokolov, T.V. (eds) *Vzaimosvyaz' konstitutsionnogo i ugolovnogo sudoproizvodstv* [Interconnection of constitutional and criminal proceedings]. St. Petersburg: Russian Academy of Justice.
13. Andreeva, O.I. (2005) Problemy protsessual'nogo regulirovaniya dostupa grazhdan k pravosudiyu v ugolovnom sudoproizvodstve [Problems of procedural regulation of access of citizens to justice in criminal proceedings]. In: Tarbagaev, A.N. (ed.) *Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki* [Topical problems of jurisprudence]. Krasnoyarsk: RUMTs you.
14. Smirnov, A.V. & Kalinovskiy, K.B. (2019) *Ugolovnyy protsess* [Criminal Process]. 7th ed. Moscow: Norma; INFRA-M.
15. Davydova, I.A., Endoltseva, A.V. & Kovtun, N.N. (2015) *Sudebnyy kontrol' v ugolovnom protsesse* [Judicial control in criminal proceedings]. 2nd ed. Moscow: YuNITI-DANA.
16. Seidov, M.M. (2017) Decision-making issues while taking a criminal action: regulation and law enforcement aspects. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii – Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest*. 1(40). pp. 97–103. (In Russian).
17. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2019) *Opreделение KS RF от 29 января 2019 г. № 14-О* [Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 29, 2019, No. 14-О]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=570570>. (Accessed: 15.04.2019).
18. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2014) *Otchet o rabote sudov obshchey yurisdiktsii po rassmotreniyu ugolovnykh del po pervoy instantsii za 12 mesyatsev 2014 goda* [Report on the work of the courts of general jurisdiction for the consideration of criminal cases in the first instance for 2014]. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/f_N_1_2014.xls. (Accessed: 17.04.2019).
19. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *Otchet o rabote sudov obshchey yurisdiktsii po rassmotreniyu ugolovnykh del po pervoy instantsii za 12 mesyatsev 2015 goda* [Report on the work of the courts of general jurisdiction for the consideration of criminal cases in the first instance for 2015]. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F1-ug_pr-vo_1_inst-2015.xls. (Accessed: 17.04.2019).
20. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Otchet o rabote sudov obshchey yurisdiktsii po rassmotreniyu ugolovnykh del po pervoy instantsii za 12 mesyatsev 2016 goda* [Report on the work of the courts of general jurisdiction for the consideration of criminal cases in the first instance for 2016]. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/F1-svod-2016.xls. (Accessed: 17.04.2019).
21. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2017) *Otchet o rabote sudov obshchey yurisdiktsii po rassmotreniyu ugolovnykh del po pervoy instantsii za 12 mesyatsev 2017 goda* [Report on the work of the courts of general jurisdiction for the consideration of criminal cases in the first instance for 2017]. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F1-svod-2017.xls. (Accessed: 17.04.2019).
22. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2018) *Otchet o rabote sudov obshchey yurisdiktsii po rassmotreniyu ugolovnykh del po pervoy instantsii za 12 mesyatsev 2018 goda* [Report on the work of the courts of general jurisdiction for the consideration of criminal cases in the first instance for 2018]. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy-2018.xls. (Accessed: 17.04.2019).
23. Nazarov, A.D. (2016) Prokurorskiy nadzor v mekhanizme ustraneniya sledstvennykh oshibok [Avoiding investigation mistakes: the role of the public prosecution's supervision]. In: Kirillova, N.P. & Stoyko, N.G. (eds) *Nauchnaya shkola ugolovnogo protsessa i kriminalistiki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta i sovremennaya yuridicheskaya nauka* [Scientific School of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg State University and Modern Legal Science]. Krasnoyarsk: Tsentr sotsial'nykh i pravovykh tekhnologiy. pp. 89–102.